

19 января 2012 г. в Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН (Москва) прошли очередные (сорок третьи) Виноградовские чтения. В этот раз они были посвящены проблемам изучения языка художественной литературы. Открыл заседание директор Института академик РАН А.М. Молдован, отметив, сколь большое значение имеет выбранная тема для В.В. Виноградова, который после юношеских исследований по истории фонетики почти до начала войны занимался в основном языком художественной литературы.

Открылись чтения докладом А.В. Вдовиченко (Москва) «Литературный язык на фоне коммуникации и семиотики». В нем подробно рассматривалась субъектная модель представления языковых фактов, субъектная семиотика и критически осмыслялась объектная семиотика. Как было отмечено, носитель языка знает не язык, а набор коммуникативных моделей, которыми реализует нужные действия. Пока языковая форма не стала достоянием личной коммуникативной синтагмы, не произошло личное словообразование для осуществления действия, нельзя говорить о существовании какого-либо значения в языковой форме. Для иллюстрации условности понятия «литературный язык» был проанализирован перевод первой строфы «Евгения Онегина» на английский язык.

А.Я. Шайкевич (Москва) в сообщении «Язык русской прозы XIX в. на фоне НКРЯ» на материале корпуса русской прозы XIX в. и разрабатываемого на его основе частотного словаря представил анализ лексики, употребляемой в прозе этого периода. Докладчик привел список максимально специфичных слов

для этого жанра: *вы, да* (союз), *его, ее, я, то* (част.), *отвечать, ты, уж, говорить*. Был дан обзор основных процессов, характеризующих лексическую картину XIX в.: 1) сокращается доля притяж. местоимений по отношению к личным, уменьшается частота слов *ли, весьма, тотчас* и *отчего, подле* (*сразу, почему, около, возле* становятся более популярными); 2) среди условных союзов «побеждает» *если* (*коли, кабы, ежели* ушли из языка); в группе слов с отрицательной оценкой самым частотным оказывается *плохой* (исчезают *скверный/-но, дурной/-но* и др.); 3) снижается частота не только церковно-славянизмов, но и народных слов, необязательно диалектизмов; 4) небольшой ряд слов, например *ну*, сохраняют свои позиции в указанном жанре и сейчас. Реже встречаются следующие словообразовательные единицы: 1) суфф. *-еньк-* (*миленький*), преф. *пре-* (*прескверно*), финаль *-ша* и под. (*генеральша, чиновница*). Также был дан краткий анализ лексики, изменившей свою употребительность или семантику под влиянием социальных преобразований. Такой частотный подход позволяет обнаружить многие интересные факты, которые не заметны языковой интуиции.

В докладе О.В. Евтушенко (Москва) «Эволюция художественного мышления по данным языка русской прозы» были представлены результаты обобщения и систематизации специфических диахронических изменений, возникающих в структурах знаний в процессе освоения мира средствами художественной речи. Исследователь отметила, что в современных художественных текстах воплощается, в зависимости от личности автора, либо художественное мышление, сосредоточившееся на поиске новой системности, способной дать оче-

редное приращение знаний, либо обыденное мышление, проявляющееся в снижении степени генерализации знаний, сосредоточении внимания на внешней, акциональной, стороне явления в ущерб сущностной, в удовлетворенности автора узуальными обозначениями стандартно выделенных фрагментов фрейма. В докладе была предложена периодизация развития художественного мышления, показаны изменения в структурах знаний с XVIII по XXI в. на примере истории развития концепта «поцелуй».

О.И. Северская (Москва) в сообщении «Социопэтика, или Диалектология стиха» рассмотрела возможность создания социолингвистической поэтики, что является развитием идей В.В. Виноградова об изучении языка каждого художника в свете общих вопросов «диалектологической стилистики» и «диалектологии». О.И. Северская полагает, что следует достроить существующую систему терминов и ввести понятия «социолект» (для характеристики языков поэтических поколений, течений), «региолект» (применительно к языку поэтических объединений в регионах), «общее ядро» (множество общих признаков, присущих всем идиолектам), «наддиалектная структура» (суммарная система языка, доступная включению в общее ядро). Также необходимо исследовать структуру каналов коммуникации, обеспечивающих взаимодействие групп с читательской массой.

Вторую часть чтений открыл К.Я. Сигал (Москва) докладом «Бытийный синтаксис в романе-эпопее М.А. Шолохова "Тихий Дон"». Предметом исследования были взаимодействие и конкуренция безглагольных бытийных предложений детерминантной и бездетерминантной разновидности. Выявлены их композиционно-смысловые и изобразительные функции и показано, что организация данного фрагмента синтаксической поэтики «Тихого Дона» отражает как общие закономерности функционирования и развития бытийных предложений в книжно-письменном речевом узусе, так и жанровую специфику романа-эпопеи.

Л.Н. Саакян (Москва) в сообщении «Эвфемизмы в художественном тексте» рассмотрел такие понятия, как «эвфемизм», «эвфемизация» и «эвфемия». Автором также был предложен термин «принудительная эвфемизация», под которым понимается интерпретационная тактика приписывания статуса эвфемизма безоценочной номинации.

В докладе Г.Е. Крейдлина (Москва) «Проблема невербального сценического общения» был представлен анализ особенностей сценического взаимодействия естественного языка и телесных кодов в современном драматическом театре. Утверждалось, что, если европейский театр XVI – первой трети XVIII в. был фактически бестелесным, то в конце второй трети XVIII в. апофатическое отношение к телу в жизни и на сцене постепенно начинает меняться. Зритель стал наблюдать за телом актера (телесными контактами, жестами), действиями тела и над телом, а не только слышал голос исполнителя роли. В XX в. в Европе возник целый ряд театральных школ, которые радикально отошли от текста и литературной теории и в которых жесты и невербальные знаковые модели поведения стали играть преобладающую роль. Принятые в них художественные системы и театральные языки подчеркивали самостоятельную значимость театральности как средства самовыражения, как способа репрезентации и особого семиотического кода. На материале реплик и ремарок пьес Шекспира (преимущественно «Гамлета») Г.Е. Крейдлин показал, как реализовались некоторые из рассматриваемых театральных систем на практике.

Следующие Виноградовские чтения планируется провести в январе 2013 г.

*Ю.С. Капитанова*

*Сведения об авторе:*

Юлия Станиславовна Капитанова  
Институт русского языка  
им. В.В. Виноградова РАН